

**The 5th East Asian Conference for Slavic Eurasian Studies
Yao, Osaka, Japan
August 9-10 2013**

Валиуллин Х.Х.

Мерзлякова С.Л.

Високосный век России: 1913-2013

The Bissextile Century of Russia: 1913-2013

Abstract

The paper is devoted to an empirical analysis of some historical similarities and differences in macroeconomic and demographical indicators belonging to the beginning and the end of this 1913-2013 Russian century, *ad hoc* called by authors as bissextile. There are two main reasons why the century was called as bissextile – etymological and superstitious.

Firstly, according to the authors' estimation both in 1913 and 2012 years the GDP (PPP) of Russia (within its current borders) was the sixth in the world. So, based on the literal translation of the compound word *bissectus* (*bis* -second, twice, *sextus* - sixth) Russian economy has unfortunately remained at the same position in the ranking of national economies – position #6 (in particular, these estimations are based on the A. Maddison's data and approach).

Secondly, bissextile (or leap) years usually associate with some superstitions such as the myth that they usually have higher mortality rates than regular years. Really, a leap-year is traditionally considered by Russians as the year that causes human extra-deaths. And the authors' next empirical estimations show that Russia during the 1913-2012 years lost much more peoples than during any other one-hundred-year period in its more than millennial history (both in absolute and relative scale). The main determinants of this demographic damage were two World Wars, the Civil war, starvation, collectivization, reforms, repressions, price liberalization and so on.

And the second leap-year superstition that was justified in case of the 1913-2012 century is the myth that this time is usually unfortunate or unsuitable for reforms and constructions. Indeed, the effort to build the communism in Russia was finally unsuccessful and caused *par excellence* negative socio-economic consequences.

Предисловие

*Простой гражданин должен читать Историю.
Она мирит его с несовершенством видимого порядка вещей,
как с обыкновенным явлением во всех веках...*
Н. Карамзин

Последние несколько месяцев бумажные и иные форматы российских и не только СМИ заполнены огромным числом публикаций и выступлений, отражающих различные оценки итогов развития России за столетие, непосредственно захронометрированное со ставшего исторически знаковым и статистически значимым 1913-м годом. Как знаковость, так и значимость этого года носят относительно обоснованный характер, удачно объединяющий в себе многие элементы исторической объективности, идеологической ангажированности и даже нумерологической иллюзорности. А сами оценки, приводимые в этих публикациях и выступлениях, не лишены, к сожалению, элементов некорректности и субъективности. Тем не менее, многим из авторов этих оценок надо отдать должное за проявленное ими неравнодушие к этому отрезку в истории России.

Да и что есть 100 лет для более чем тысячелетней истории страны? Тот ли это период век, которым надо мерить поступь России? На какую ось или плоскость надо проецировать турбулентное многовековое движение по-гоголевски чудной, незнакомой и потютчевски непонятной страны, чтобы отчётливо прорисовались её ставшие притчей во языцех особенность, избранность, уникальность и непостижимость? Да и идёт ли развитие России по какому-либо особому пути, не весть кем предначертанному? Является ли Россия с феноменологических позиций отличной от других мировых держав, является ли она по-кантиански непознаваемой как вещь в себе, вещь сама по себе (Ding an sich) и по-черчилльски непредсказуемой как 'загадка, завёрнутая в тайну, помещённую внутрь головоломки' ('a riddle, wrapped in a mystery, inside an enigma')?

Чтобы попытаться хотя бы частично ответить на подобные вопросы попытаемся осуществить собственный экскурс в прошлое ровно на один век и выявить отдельные социальные и экономические параметры фактического дрейфа страны в историческом пространстве её потенциального развития. Именно дрейфа, поскольку событийная траектория страны в исследуемый нами век в большей степени была predeterminedена скорее внешними на неё воздействиями, нежели её собственными действиями. Выражаясь в концептуальных рамках известного историка А. Тойнби, Россия на всем протяжении этого векового пути скорее отвечала на вызовы извне, нежели бросала вовне собственные вызовы.

Почему рассматриваемый век именуется как високосный?

Как известно, под високосным в нашем календаре принято называть каждый четвёртый год, количество дней в котором на один больше из-за добавления в него 366-го дня (а именно - 29 февраля, т.н. Касьянова дня), образуемого за счёт накопления четырёх ежегодных 6-часовых отклонений юлианской и григорианской моделей календарного времени от астрономического факта. Подобный относительно удачный корректирующий довесок в календарь есть по своей сути вынужденная плата за некратность периода обращения нашей планеты вокруг своей оси периоду вращения её вокруг Солнца. Т.о., подобное обстоятельство никак не выступает в пользу рассмотрения авторами столетия 1913-2012 как високосного, поскольку в днях он не длиннее других столетних отрезков в истории России, а даже наоборот, - в декретном порядке в 1918 году укорочен на 13 дней (т.е. на 0,035% продолжительности года). В действительности фактическими основаниями для признания этого века високосным послужили обстоятельства не календарной, а макроэкономической и социально-демографической природы.

В первом случае это обусловлено тем, что этимологически слово *високосный* связано с греческим словом *bisextox* (от латинского сложения *bissexthus -bis* (дважды, повторно) и *sexthus* (шестой)). Так вот российская экономика в этот век была, по меньшей мере, дважды шестой, т.е. в буквальном смысле високосной, - она как начинала, так и завершила это столетие шестой по величине своего ВВП в мировом ранжире крупнейших национальных экономик.

Второй причиной назвать прошедшее столетие високосным послужило одно из народных поверий, ассоциируемых с високосным годом, а именно то, что он уносит много жизней, что это год массовых смертей. Имевшие место в рассматриваемый век войны, революции, неурожаи и голод, репрессии и другие бедствия 'унесли' в России, по различным оценкам, до 100-150млн. жизней её граждан. И это только прямой демографический урон, а косвенный урон, как следствие сбоя в установившихся до 1913 года темпам роста населения и отрицательного миграционного сальдо, а также темпов роста экономики исчисляется не меньшим количеством человеческих потерь для России.

Вполне уместно заметить, что и другие поверья, связанные с високосным годом, также оправдались в рассматриваемый век. В частности, этот век действительно стал для России *временем, не подходящим для основательных перемен и строительства чего-то фундаментального* – социалистическая революция (октябрьский переворот) 1917 года была перечеркнута разворотом к капитализму в начале 1990-х, и строившееся здание коммунизма так и рухнуло недостроенным.

1913-й как базисный

*А по набережной легендарной
приближался не календарный -
настоящий Двадцатый Век*

А. Ахматова, Петербург 1913 года
("Поэма без героя")

Ведение отсчета времени от 1913-го года не является чем-то новым или неожиданным. Все успехи строительства коммунизма советские политики и экономисты традиционно сопоставляли с максимальными показателями развития Российской империи, достигнутыми ею в последнем мирном году её истории. Тем не менее, несмотря на стабильно высокий темп роста своего развития, империя в этот год уже подспудно ощущала холодное дыхание приближающейся масштабной битвы за мировое господство, дыхание империалистической войны. В периодической печати того времени, во многих публикациях, личных воспоминаниях и других сохранившихся источниках 1913-й год предстаёт как год растущей внешнеполитической напряженности и социально-культурных контрастов.

Общественно-политическая атмосфера в Российской империи 1913 года определяется как рядом запланированных или достаточно предсказуемых событий, так и обилием противоречивых прогнозов относительно ситуации как внутри страны, так и во внешнеполитической сфере. В империи в течение всего этого года празднуется 300-летие Дома Романовых, которое Лев Троцкий назовёт «юбилеем нашего позора» и в честь которого 21 февраля Николай Второй, Император и Самодержец Всероссийский, Царь Польский, Великий Князь Финляндский и проч., и проч., объявляют всем верноподданым о своих Высочайших милостях в виде списания задолженностей неисправным плательщикам налогов и сборов, прощения допустившим присвоение и растраты на сумму не свыше 1000 рублей, замены большинству осужденных смертной казни и бессрочной каторги на 20-летнюю каторгу, сокращения иных сроков наказания на треть и т.д. Действие амнистии распространяется главным образом на осужденных по уголовным статьям, а политически осужденные практически не подпадают под амнистию.

Императорская семья в мае совершает турне по центральной России, посещая торжественные мероприятия во Владимире, Суздале, Нижнем Новгороде, Костроме, Ярославле, Ростове, Переславле, Москве и Царском Селе. Осенью посещаются города и курорты Крыма – Ливадия, Ялта и Севастополь. Знаменитая ювелирная фабрика Фаберже изготавливает для Николая II пасхальное яйцо «300-летие дома Романовых» с глобусом внутри с золотыми картами территории России по состоянию на 1613-й и 1913-й годы. Император на Пасху дарит его супруге, Александре Фёдоровне, которая успела подарить монарху только одного, да и то болезного наследника.

Празднование 300-летнего юбилея требует помимо масштабности и безопасности. В связи с быстрым ростом числа механических транспортных средств на улицах и проспектах Санкт-Петербурга в 1913 году запрещают езду на грузовиках и мотоциклетах по Невскому, Морской, Набережным и Каменноостровскому ради обеспечения безопасности императорской фамилии.

Итак, 1913-й: позади – три века Романовской монархии, впереди начинается четвёртый её век, последний и скоротечный. Одним предназначено не только оставаться у власти 4 года, но и жить 5 лет, а другим – активно ждать своего прихода к власти 4 года, ждать в очередной ссылке и тюрьмах, или в эмиграции в более цивилизованных условиях, чтобы рвануть в послефевральский Петроград 1917 года в каютах пароходов, в plombированных железнодорожных вагонах и иными транспортными средствами добивать пошатнувшийся монархический режим.

Великий Князь Александр Михайлович в своих мемуарах так передает дух того времени: *«... наблюдательный иностранец, посетивший Петербург пред войною, испытал бы, наверное, чувство растущего беспокойства, которое от памятника на Сенатской площади передавалось всем, обладавшим способностью несколько предвидеть грядущий хаос... В эту зиму [конец 1913-го] танго входило в большую моду. Томные звуки экзотической музыки неслись по России из края в край. Цыгане рыдали в кабинетах ресторанов, звенели стаканы, и румынские скрипачи, одетые в красные фраки, завлекали нетрезвых мужчин и женщин в сети распутства и порока. А над всем этим царила истерия»* [Романов, 1933]. Экзотичное по стилю, но сомнительное по этическим меркам и находившееся на грани запрета танго стало брендом 1913 года. Всею в повседневной жизни придавался формат и стиль танго – танго-чаепития и танго-обеда, танго-аксессуары (костюмы, шляпы, перчатки) и даже танго-цвет (оранжевый). Товарищество Христофорова Г.Н. предлагает шампанское «Танго», а водочный завод П. Смирнова – ликер «Танго».

Из-за границы в столицу «самых могущественных властителей в мире» шампанское поставляется «не ящиками, а целыми магазинами». Впрочем, из-за границы в империю её правителям и богачам поступают не только прекрасные игристые вина, но и опасные для них нелегальная подрывная литература в сундуках с двойным дном, оружие и патроны. При этом в ряде случаев незаконный импорт подобной продукции попросту инсценируется чинами политической полиции с целью последующего ужесточения ими антиреволюционных акций.

Валовые показатели экономик

- Какая медлительная страна! - сказала Королева. - Ну, а здесь, знаешь ли, приходится бежать со всех ног, чтобы только остаться на том же месте! Если же хочешь попасть в другое место, тогда нужно бежать, по меньшей мере, вдвое быстрее!
Л. Кэрролл. Алиса в зазеркалье (1871).

Проблема объективного сопоставления объёмов российской экономики 1913-го и 2012-го годов заключается в наличии препятствий методологического плана. Во-первых, в 1913 году статистические расчёты объёмов ни по ВВП (валовому внутреннему продукту), ни по ВНП (валовому национальному продукту) ещё не велись. Методология расчета ВНП была разработана в США только в 1930-е годы (её автор - Саймон Кузнец, уроженец Российской империи, лауреат Нобелевской премии по экономике 1971 года). Тем не менее, современные макроэкономисты и историки предпринимают занимательные попытки вычислять и сопоставлять объёмы ВВП разных стран и регионов на несколько столетий (а то и тысячелетий) назад. Во-вторых, у России за последние сто лет менялся как её административный состав, так и географические границы. Но и эта проблема методологически разрешима. В-третьих, корректное сопоставление валовых показателей различных стран требует учёта так называемого паритета покупательной способности (ППС) денежных единиц этих стран, процедура установления которого достаточно условна. В-четвертых, для качественного сопоставления экономик стран следует помимо объёма их ВВП надо отразить и их отраслевую структуру, т.е. установить какие сферы национальных экономик выступают драйверами ВВП, т.е. приносят в него больше добавленной стоимости.

Расчётом страновых и региональных объёмов ВВП в мире занимаются несколько крупных аналитических центров. В частности, этим занимаются специалисты из ООН, МВФ и даже ЦРУ. Так вот, большинство проведённых ретроспективных расчётов ВВП по странам мира ставят экономику Российской империи в 1913 году на четвёртое место. В частности, согласно результатам известного экономиста А.Мэддисона, Российская империя, условно вписанная им в контуры бывшего СССР, произвела сто лет назад совокупный продукт на 232,35млрд. долларов (по паритету в т.н. международных долларах Джеари-Хамиса 1990 года), тем самым пропустив вперёд США, называвшиеся тогда Северо-Американскими Соединёнными Штатами, С.-А.С.Ш. (517млрд), вчерашний Цинский Китай (241млрд) и пока ещё Кайзеровскую Германию (237млрд). Вычитая из 'советского' ВВП вклад 14-ти союзных республик (а это приблизительно около 27% для 2012 года), получаем для России около 170млрд долларов, что отбрасывает её на 6-е место, пропуская на 4-5-е места Великобританию (224млрд) и Британскую Индию (204млрд).

При пересчёте национальных ВВП на душу населения рейтинги указанных стран заметно меняются. В 1913 году в Российской империи этот показатель приблизительно составлял 1410 тех же паритетных долларов, - по нему наша страна уступала практически всем европейским странам и он был ниже американского и британского показателей соответственно в 3,5 и 3,3 раза. Непосредственно у самой России этот показатель составлял около 1500 долларов на каждого её подданного, что было несколько выше, чем в среднем по всей Российской империи, но ниже чем в Польше и Финляндии, тогдашних её окраин). При исчислении национального дохода на душу населения Российской империи в рублях золотом он составлял около 110 рублей, в то время как в США, Великобритании и Германии он составлял 720, 500 и 300 рублей соответственно.

Прошедший 2012-й год российская экономика по паритетному объёму ВВП также завершила на шестом месте (после тех же США, Китая, Индии и Германии, а также Японии, вытеснившей из пятёрки другую островную державу - Великобританию). В обоих указанных случаях расчеты валовых экономических показателей с учётом ППС валюты исчисления объёма ВВП (интернационального доллара США 1960 и 1990 годов). Доля ВВП России в мировом объёме ВВП составляет по ППС около 3,0%.

Таким образом, спустя 100 лет Россия в рейтинге стран по паритетному ВВП осталось на том же самом 6-м месте. И для этого ей, по всей видимости, пришлось, как Алисе в Зазеркалье, “бежать со всех ног”. И чтобы подняться на более высокое место, России нужно было бежать, как утверждает Чёрная Королева, ”по меньшей мере, вдвое быстрее!”.

Если ранжировать страны по номинальному ВВП (без учёта ППС), то Россия в прошлом году разделила вместе с Италией и Индией последние 3 места в первой десятке стран, пропустив вперед те же США, Китай, Германию, Японию, Великобританию, а также Бразилию и Францию. Доля ВВП России в мировом объёме ВВП по номиналу составила около 2,65% (2012). Если подсчитать совокупный номинальный ВВП всех бывших республик СССР, то по состоянию на 2011-12 годы этот «пролонгированный» СССР занял бы сейчас также только 6-е место (после США, Китая, Японии, Германии и Франции), в то время как СССР в годы пика своего экономического развития занимал 2-е место после США.

Статистически зафиксировано, что по такому важному для индустриального мира показателю, как объём промышленного производства, Российская империя в предвоенном 1913-м году была пятой в мире (5,3% от мирового объёма) - после США (35,8%), Германии (15,7%), Великобритании (14%) и Франции (6,4%) [БСЭ. - 3-е изд., 1975, т. 22, с 226]. При этом, объём выпущенной промышленностью империи продукции увеличился за послереформенный период (с 1860-го по 1913-й год) более чем в 12 раз, опередив темпы роста немецкой, английской и французской промышленности.

Но поскольку в состав Российской империи наряду с Великороссией, Сибирью и Северным Кавказом, территориально вписывающимися в сегодняшний контур РФ, тогда входили и ныне суверенные Прибалтика, Украина, Белоруссия, часть Польши (Царство Польское), Бессарабия, Финляндия (Великое Княжество Финляндское), Закавказье, Казахстан и Средняя Азия, то для расчёта объёма промышленного производства непосредственно по России промышленную продукцию последних следует вычесть. Определённую поправку при этом надо делать и на такие эксклавы, как Калининградская область и Крым, а также следует помнить, что по состоянию на 1913 год Южный Сахалин был японской префектурой Карафуто.

Итого, с указанным вычетом Российская империя в пределах сегодняшней Российской Федерации могла рассчитывать в 1913 году опять же только на шестое место в индустриальном рейтинге стран.

Сырьё для внешней торговли

*СЫРОЙ. - ...Сырой товар, невыделанный.
Из Руси идёт за море сырой товар, а оттуда товар в деле.
В.И. Даль, Толковый словарь живого великорусского языка (1863г.)*

Объёмные показатели внешней торговли страны отражают её экономическую открытость и интегрированность в мировую экономику. В 1913 году доля России в мировом объёме экспорта составляла всего 4,2%, а в импорте ещё меньше - 3,5%. В предвоенные годы Россия экспортировала 6-8% производимой ею продукции.

В структуре экспорта 1913 года преобладали статьи 'жизненные припасы' (т.е. все виды хлебов, мука, крупы, мясо-молочные продукты, рыба, яйца, соль, сахар, спирт, чай, табак) - 55,2%, и 'сырьё и полуфабрикаты' (лес, лесопродукты, руда, каменный уголь и кокс, нефть, металл, цемент, асбест, поташ, смола, кость, кожа, перо, пряжа, шерсть, шёлк, волокно, сало, растительное масло и т.д.) - 36,9% [Россия..., 1995].

В структуре импорта преобладали статьи 'сырьё и полуфабрикаты' (48,6%) и 'фабрично-заводские изделия' (стекло, фарфор, фаянс, изделия из дерева, металла, льна, шерсти, бумажные ткани, бумага, книги, спички, каучук) - 32,8%. В денежном исчислении 'сырья и полуфабрикатов' ввозилось в 1913 году больше, чем вывозилось на 107млн рублей больше (на 19%), а 'фабрично-заводских изделий' - на 366 млн рублей больше (в 5,3 раза!). Машин и частей машин импортировали в 50 (!) раз больше, чем экспортировали! По статье 'жизненные припасы' экспорт в 4 раза превышал импорт [Россия..., 1995].

С 2000 по 2012 год экспорт российских товаров вырос в пять раз - со \$105млрд до \$529,25млрд. Не секрет, что этот рост на 70-75% обусловлен резким ростом цен на сырую нефть (биржевая цена сырой нефти марки Urals выросла за эти годы с \$26,9 до \$110,5 за баррель) и почти удвоением объёма его экспорта - с 142,7млн. тонн до 240млн. тонн. Нефтегазовый экспорт страны возрос с \$53млрд. до \$347млрд., т.е. в 6,5 раз, а его доля в структуре экспорта возросла соответственно с 50% до 65% [Росстат, 2013].

В период с 2000 по 2012 год рост объёма импорта (увеличение с \$44млрд до \$312,57млрд., т.е. в 7,1 раза) опережал рост объёма экспорта (в 5раз) и, тем более, рост объёма ВВП (по ППС: с \$1120млрд до \$3015млрд, т.е. менее чем в 3 раза). Причины опережающего роста импорта кроются в огромном притоке экспортной валютной выручки, политике укрепления эффективного курса национальной валюты и наличии высокого внутреннего спроса на импортную продукцию. В конечном счёте, подобные обстоятельства способствовали развитию т.н. «голландской болезни» экономики: снижению конкурентоспособности отечественного производства и бизнеса [Росстат, 2013].

Завершая краткий анализ вековых сдвигов в картине внешней торговли страны, сопоставление структур её экспорта и импорта сто лет назад (Российская империя) и сейчас (Российская федерация), можно констатировать, что российский экспорт как был сырьевым и ресурсно-ориентированным, так таковым и остался. Поменялись лишь лидирующие товарные статьи сырьевого экспорта – если 100 лет назад это были преимущественно **зерновые** (хлеб в зерне и муке – 42,9% от всего объёма экспорта 1913года), то теперь стали преимущественно **углеводороды** (сырая нефть и природный газ - соответственно 34,5% и 12,0 % от всего объёма экспорта 2012 года. Экспорт зерна в 1913 году составил 10,6 млн. тонн или более 30% мирового его экспорта (первое место в мире), а экспорт нефти (без нефтепродуктов) и газа (без СПГ) в 2012 году составил соответственно около 240млн. тонн и 178,7млрд. куб.м. (из 655 добытых, 28,3%) или соответственно около 10% и 24% (СПГ- 3,6%) объёма их мирового экспорта (в сумме – это первое место в мире, а отдельно по нефти - второе место после Саудовской Аравии). Для сравнения: в 1913 году выручка от экспорта яиц и коровьего масла превышали выручку от продажи за границу нефтяных масел в 2,15 и 2,7 раза соответственно! А от вывоза льна, льняной кудели и пакли – ровно в 3 раза!

Если в 1913 году экспортная выручка от зерновых (зерно, мука и отруби) превышала выручку от нефти (нефтяных масел) в 20,6 раз, то в 2012 году уже экспорт сырой нефти и нефтепродуктов превышал экспорт зерновых более чем в 50 раз. Таким образом, **нефтяная доля российского экспорта выросла за столетие в тысячу раз по сравнению с зерновой долей экспорта.** И здесь уместно отметить, что если выручка от экспорта зерновых зависит главным образом от уровня их урожайности, т.е. от климатических факторов, то в случае с нефтью зависимость объёма поступлений от её экспорта зависит от её мировой цены, которая является, в конечном счёте, результатом геополитических интересов ведущих держав мира. Нейтрализовать полностью свою зависимость от воздействия на неё подобных факторов России пока не по силам. За сто лет Россия постепенно перестала экспортировать продовольствие, и начала экспортировать нефть, чтобы теперь это самое продовольствие импортировать. Если сто лет назад за каждым долларом, вырученным от экспорта зерна в самые урожайные годы стояли 40-50 центов затрат (производство и реализация), то теперь за каждым нефтедолларом в период высоких цен на нефть просматриваются затраты в 10-20 центов.

В структуре народного богатства России по состоянию на начало 1914г. (по расчетам А.Л. Вайнштейна) сельское хозяйство, лесоводство, рыболовство и охота составляли 34,8% (24 млрд. рублей), в то время как промышленность – 8,8%, транспорт и связь – 10,5%, т.н. «городские фонды» - 17,3%, индивидуальное потребительское имущество – 19,6% [Вайнштейн, 1960].

Аграрный сектор России

Сто лет назад сельское хозяйство Российской империи было доминирующим сектором её экономики. Страна вместе с США были крупнейшими аграрными державами мира. По объёму собранного в 1913 году зерна Россия заняла первое место в мире (5,64трл. пудов или около 92,5млн. тонн – уровень, который будет повторен страной Советов только в 1937 году). При этом урожай ржи составил 50% от общемирового объёма, а по урожаю пшеницы страна заняла второе место. Российская империя лидировала и по объёму экспорта зерновых (10,6млн. тонн или более 30% мирового экспорта), при этом экспортная выручка составила 652,6млн. рублей (43% от общей экспортной выручки империи). В высокоурожайные годы (1909-1910) экспорт зерновых из России достигал 40% от мирового объёма экспорта, а в низкоурожайные годы (1908 и 1912) падал до уровня 10-12% [Россия..., 1995].

Спустя сто лет макроэкономическая роль и мировые позиции аграрного сектора России изменились преимущественно не в его пользу. В 2012 году урожай зерновых в России составил ориентировочно 73млн. тонн (в 2011 году - 94,2, а в рекордном 2008 году - 108,2). При расчётной норме их внутреннего потребления в 68-70млн. тонн ситуацию спасают переходящие запасы зерна (16-17млн. тонн), позволяющие удерживать зерновой экспортный потенциал страны на уровне 10-15млн. тонн. В сельскохозяйственном (маркетинговом) 2011/12 году экспорт зерна составил рекордные 27,1млн. тонн (Россия ранее вошла в тройку мировых лидеров по экспорту зерна - после США и Евросоюза, и в четвёрку - по экспорту пшеницы - после США, Евросоюза и Канады).

Россия, Украина и Казахстан вместе обеспечивают 30% мирового экспорта зерна, т.е. сколько имела Российская империя 100 лет назад. Дальнейшему восстановлению позиций самой России на международном рынке зерна в определённой степени может способствовать её вступление в ВТО. Хотя эксперты ожидают скорее негативное воздействие этой организации на развитие отечественного аграрного сектора, она, тем не менее, гарантирует соблюдение правил честной конкуренции за зерновые рынки мира. В этом плане ВТО как бы способна 'подсобить' в решении назревших у России внешнеторговых проблем, но решать их всё равно придётся ей самой.

Финансовая и бюджетная системы.

В отличие от реальных (от зернового до нефтяного) секторов экономики, объёмы которых за сто лет можно сопоставить, базируясь на натуральных показателях (тоннах, метрах, литрах, баррелях...), в финансовом секторе сравнивать во времени денежные и фондовые показатели представляется затруднительным (за исключением, пожалуй, количества золота и серебра). Ситуацию могло бы спасти наличие у национальной (рубль) или международной (доллар США) денежной единицы фиксированного золотого обеспечения. Однако российский рубль окончательно потерял свою привязку к золоту на заре советской экономики, а доллар США – в 1971 году. В таких условиях остаётся исходить либо из биржевой цены золота (долларов за тройскую унцию), либо из ранее упомянутого ППС национальных валют вкуче с официальными валютными курсами.

Бюджетная система Российской империи в начале XX века демонстрировала отсутствие у неё каких-либо серьёзных проблем. Доходная часть имперского бюджета с начала XX века почти удваивается к 1913-му году (с 1736,7 до 3431,2млн. руб.), в то время как расходная её часть вырастает только на 80%. Половина бюджетных поступлений в 1913 году обеспечивается доходами от казённых железных дорог и от винной монополии, что дало основание тогдашним критикам называть бюджет «пьяным». Не без учёта данного факта и не без совместных усилий С. Витте и Г. Распутина в начале 1914 года был уволен министр финансов В. Коковцов. Последний в своих воспоминаниях как бы оправдывается тем, в частности, что если культурные и производительные расходы бюджета за десятилетие его руководства Минфином выросли на 143%, то расходы административные увеличились всего на 54%, в силу чего доля последних в расходной части бюджета стала меньше доли первых - 16,4% против 16,9% [Коковцов, 1933]. Т.е., для благого дела все средства хороши, бюджетные деньги не пахнут. Место винной монополии сто лет спустя в бюджетной сфере надолго заняла углеводородная (скважинная) монополия .

В первые 12 лет XXI века платёжный баланс российского федерального бюджета также рос, но более завидными для многих держав темпами. Теперь он рос уже за счёт стабильного роста мировых цен на углеводородное сырьё. В 2008-2011 годах нефть и газ обеспечивали половину всех доходов федерального бюджета России, и в 2012-м году доля нефтегазовых доходов в бюджете оценочно составила 50,2%. На этом фоне любые заявления финансовых властей о намерении вдвое снизить эту долю, т.е. до 25%, представляются, по меньшей мере, иллюзорными в краткосрочной перспективе. Разве что если (скажем, в силу сланцевой или иной революции) мировые цены на нефть не упадут до 20-25 долларов за баррель.

Следует отметить, что с начала 2013 года в России вступили в силу бюджетные новации в части использования нефтегазовых доходов, формирования и использования средств Резервного фонда и Фонда национального благосостояния (ФНБ). В частности, при достижении нормативной величины Резервного фонда уровня в 7% от ВВП дополнительные нефтегазовые доходы могут направляться в ФНБ и на финансирование инфраструктурных и других проектов. При этом бюджет на 2013 год построен исходя из валютного курса рубля на уровне 32,4 R/\$, а также цены на сырую нефть в 91 доллар за баррель.

С ростом доходной части бюджета росли и суммы в расходной его части - за 2001-2012 годы они выросли в номинальном исчислении в 12,5 раз, а в реальном - в 3,6 раза. При этом эффективный обменный курс рубля вырос почти вдвое. Из профицитной модели бюджета правительство в 2009 году перешло к дефицитной модели. В начале 2013 года из-за неисполнения планов по доходным статьям бюджета прорисовывается нехватка почти 500 млрд. рублей для полного финансирования ранее запланированных расходов.

Золотой запас. В начале XX века продолжительное плюсовое внешнеторговое сальдо Российской империи позволило её Государственному банку нарастить перед Первой мировой войной золота на 1695млн. руб. (при госдолге в 8800млн. руб.). Если учитывать, что российский рубль в последний год эпохи золотого стандарта (1914) был обеспечен 0,7742 гр. золота, то золотой запас Госбанка составлял около 1300 тонн. Суммарный же запас золота (прибавляя запас Государственного Казначейства в России и за границей) составлял 1680 тонн. (Для сравнения: золотой запас СССР на 1953 год составлял 2050 тонн, а к началу 1992 года упал до 485 тонн). Это позволяло обеспечить *«фактическим золотым покрытием билетное обращение в 100%»* [Коковцов, 1933].

Здесь уместно отметить, что во второй половине XIX века ещё не обеспеченный золотом кредитный рубль служил привлекательным объектом для откровенных спекуляций на валютных торгах в Европе. Более того, в Берлине существовала даже специальная "рублёвая биржа". В 1888-90 годы на этой бирже за 100 рублей давали 265,2 марки, а вследствие сильного неурожая в России в 1891 году за 100 рублей давали менее 200 марок. Таким образом, рубли тогда не отличались заметной стабильностью, а их курс зависел даже от климатической цикличности.

Возглавивший в 1893 году министерство финансов Российской империи С.Ю. Витте добился невероятного, а именно - стабилизации рубля. Денежная реформа Витте опиралась на планомерное увеличение золотого запаса России, который в 1895 году составил 645,7 млн. рублей (против 327 млн. в 1890-м году). Целью его реформы было поддержание такой стабильности курса рубля, которая позволила бы осуществить обмен рублёвой массы на соответствующее количество золота. Немаловажными для Витте были и социально-

политические последствия реформы: "...реформа должна быть осуществлена так, чтобы не произвести ни малейших потрясений, ибо на денежной системе покоятся все оценки, все имущественные и трудовые интересы населения". Вскоре ему удалось добиться того, что не удалось в своё время его предшественникам (Бунге и Вышеславскому), - убедить царя в необходимости введения в стране золотого денежного обращения.

Царский Высочайший Указ "О чеканке и выпуске в обращение золотых монет" последовал 3 января 1897 года: *"Возобновить чеканку золотой монеты, а также в целях устранения поводов в сомнениях, порождаемых в населении несоответствием нарицательного достоинства в цене, определенной для размена на кредитные деньги, Повелеваем - чеканить золотую монету с означением на имперIALах цены 15 руб. и на полуимперIALах цены 7 руб.50 коп., согласно описанию, Нами утвержденному, и по изготовлении золотой монеты, выпускать оную в обращение"* [Витте, 2002, т.3, с. 284-285].

Всё это обеспечило Россию твёрдой валютой и притоком иностранных капиталов вплоть до 1914 года. Место бумажных ассигнаций занял обращаемый в золото кредитный рубль, рыночный курс которого был снижен до 66,6 копеек золотом. В начале XX века монетной единицей России выступал полноценный рубль, содержащий 0,774 грамма (17,424 доли) чистого золота. Главными были золотые 900-ой пробы монеты достоинством в 15 рублей (или *имперIAL*, равноценный соответственно 11,61граммам золота или 40 франкам), в 10 рублей, в 7 рублей 50 копеек и в 5 рублей. В 1913 году за один фунт стерлингов в России давали около 9,5 рубля, за доллар США – почти 2 рубля, а за немецкую марку - менее 50 копеек.

Примечательно, что причиной слабости российского рубля до реформы Витте были сильные позиции зернового экспорта: *"Неразменный бумажный рубль был святая святых помещиков и хлебных экспортеров; внутри страны он стоил дороже, чем на международном рынке, и на этой разнице все продававшие хлеб за границу наживали дополнительный крупный барыш. Предшественники Витте свято хранили поэтому низкий курс рубля... Витте имел дерзость всему этому благополучию положить конец, введя золотую валюту, устанавливавшую раз и навсегда единообразный курс рубля во всем мире. Это было выгодно и промышленному капиталу, получавшему из-за границы машины, и государству, платившему за границу проценты по займам, но это страшно восстановило против Витте всю дворянскую массу, уменьшив доходы помещика"* [БСЭ, 1930]. В настоящее время низкий, непаритетный курс рубля против доллара объясняется сильными позициями нефтегазового экспорта. Что ж, валютно-курсовая политика практически полностью повторяется спустя 100 лет – нынешним нефтеэкспортёрам, равно как и расходной части федерального бюджета выгоден слабый рубль.

Согласно данным ЦБ РФ в настоящее время (март 2013) денежная масса в стране (т.н. денежный агрегат М2) составляет около 27трлн. рублей, а золотовалютные резервы (ЗВР) страны – около \$530млрд. Из всего объёма ЗВР тезаврированы (т.е. представлены в монетарном золоте) только \$52млрд., или, менее 10%. Если же весь сегодняшний объём ЗВР перевести в золото по текущей биржевой цене (\$1600 за тройскую унцию, 31,1 грамм), то получим 10,3тыс. тонн золота. Если же ЗВР перевести в рубли по официальному валютному курсу, то получим около 16,3трлн. рублей. При такой пропорции ЗВР и М2 золотовалютное покрытие рублёвой массы обеспечивается сегодня лишь на 60,3% [Центральный..., 2013].

Между тем, всего 4,5 года назад, перед самым кризисом 2008 года, это покрытие составляло 106,5% - у ЦБ РФ было почти \$600млрд. (или 14,7трлн. рублей по тогдашнему курсу доллара) при денежной массе в 13,8трлн. рублей. Налицо было выполнение Банком России необходимого для профилактики денежной системы страны монетарного условия в форме соблюдения валютного режима *валютной управы* (*currency board* - валютный совет, комитет, управа). Это режим, при котором во избежание инфляции количество денег во внутреннем обращении в стране жёстко привязывается к объёму её ЗВР. Поддержанию этого режима в России потенциально способствуют высокие мировые цены на нефть, профицит бюджета и, при необходимости, активная курсовая политика Центробанка в форме валютных интервенций. Т.о., выражаясь на языке физиков, получается, что период полураспада валютного обеспечения рублёвой массы нынче составляет около 5-6 лет.

Для России режим валютной управы не нов – в 1901 году в Российской Империи в обращении находилось кредитных билетов на 630млн. руб., а золотой и серебряной монеты было на 856,5млн. рублей (в т.ч., золотой - на 695млн. рублей). Перед началом Первой мировой войны, в июле 1914 года, кредитных билетов было в обращении на сумму 1633млн. рублей, тогда как золотой запас оценивался в 1604млн. рублей. Стопроцентное золотое покрытие денежных банкнот означал, что в России вместо банкнотного *de facto* было обращение золотых сертификатов. Т.о., практически весь период правления Николая II выполнялись базовые критерии валютной управы. Это обстоятельство наряду с другими макроэкономическими достижениями напрямую способствовало тому, что к 1914-му году Российская империя постепенно выходила на ведущие позиции в мировой экономике. Что тогда не могло, естественно, нравиться некоторым развитым странам Европы, у которых золотое покрытие денежной массы далеко не достигало 100%-ного уровня.

Банковская система Российской империи перед Первой мировой была достаточно развитой - в 1913 году в империи насчитывалось 2402 кредитных учреждений, включая Государственный банк, акционерные коммерческие банки (50, из которых 20 – в Петербурге и Москве), общества взаимного кредита (1108) и городские общественные банки (319) [Россия..., 1995]. И это помимо 300 банкирских домов (контор) и многих тысяч учреждений мелкого кредита. Банковский сектор уже тогда характеризовался заметной концентрацией капитала и активов - 6 крупнейших банков, сосредоточивших половину активов всех её акционерных банков, имели правление в столице, а доля 12 крупнейших банков в свободном балансе акционерных банков составляла 80%. Концентрация свободных денежных средств населения регионов империи в ее столице и крупных городах порождала территориальную асимметрию банковского обслуживания. В частности, Новгородское отделение Госбанка за 1913 год привлекло во вклады более 14 млн. рублей, выдав при этом в форме кредитов и ссуд менее 2 млн. рублей, а разница в основном перечислялась в столичное отделение банка.

В целом, суммарный объём вкладов в системе сберкасс Госбанка (около 8500 сберкасс) и в коммерческих банках достиг к началу 1914 года 5,3млрд. руб., а количество сберкнижек составило более 8,5млн. штук. Максимально возможная сумма на сберкнижке устанавливалась для физических лиц в 1000 рублей. Банки Российской империи платили вкладчикам на тот момент в среднем 4,44 % (по срочным вкладам) [Россия..., 1995]..

Спустя 100 лет российский банковский бизнес постепенно возрождает свой рыночный *status operand*, отвергнутый советской плановой системой банковского обслуживания, На начало 2013 года банковская система РФ включала в себя 956 действующих кредитных организаций, в то время как своего «исторического максимума» в постсоветское время она достигла в 1995 году - тогда их было, как и в 1913-м, около 2400. По этому показателю Россия пока остаётся третьей после США и Германии банковской державой мира. Суммарный капитал и активы российских банков составляют соответственно 6,1 и 50 трлн. рублей. 10 крупнейших банков страны сконцентрировали в себе почти две трети активов и депозитов всего её банковского сектора, почти половину кредитного портфеля и более трети его капитала.

Суммарные рублёвые и валютные вклады и депозиты физических и юридических лиц составляют на начало 2013 года почти 31трлн. рублей. При этом банки привлекают средств населения вдвое больше, чем предоставляет тому в виде ссуд и кредитов, что можно трактовать как ситуацию, когда граждане страны вдвое больше доверяет банкам, чем встречно получают доверия. В зависимости от видов и сроков вклада (кредита) средний по банковской системе процент, начисляемый по вкладам населения, варьирует от 2% до 8% (по крупным вкладам средние ставки достигают 9-10%.), в то время как средний процент, взимаемый по кредитам, варьирует от 14% до 29%.

Биржевая система Российской империи в 1913 году насчитывала 94 товарные биржи, многие из которых имели фондовые отделы. Спецификой российских бирж являлось проведение на них операций только с реальным товаром (что исключало биржевую спекуляцию) и наличие биржевых артелей – *‘деловых общин с круговой порукой и коллективной ответственностью за возможные убытки’*. К 1913 году обострилась актуальность организации срочных биржевых площадок, особенно зерновых. Усиливалась и специализация бирж – в урожайные годы активизировались основные хлебные биржи: Калашниковская (С.-Петербург), Московская, Моршанская и др. [Россия..., 1995].

Торговую систему укрепляли **более 17 тысяч ярмарок**, преобладающая часть которых (до 80%) располагалась в сельских районах с развитыми промыслами и обеспечивала розничную куплю-продажу товаров, и еще около 12% от общего числа ярмарок являлись межрайонными. Крупнейшими ярмарками являлись Меновническая (основные товары: кони, верблюды, рогатый скот, шерсть, кожи, хлопок, мануфактура), Ирбитская (пушнина, кожи, мануфактура, шерстяные изделия, чай), Покровская (овчина, шерсть, кожа, мануфактура, колониальные товары) и другие. Обороты торгов на них превышали 10млн. рублей [Россия..., 1995].

В течение советского периода биржи в России были упразднены, за исключением нескольких лет НЭП-а (96 бирж в 1924 году). Накануне распада СССР биржи были вновь разрешены. Начиная с даты регистрации Московской товарной биржи (19 мая 1990) за 2 года было зарегистрировано до 400 бирж, но впоследствии их число стало сокращаться - к 1994 году осталось 105 товарно-сырьевых, товарных и товарно-фондовых бирж, к 1998 году бирж было уже меньше 60, а в начале 2013 года имеющих лицензию осталось всего полтора десятка бирж. По сути, сейчас работают только 2 фондовые площадки – ФБ ММВБ и РТС, - которые к тому же функционируют в рамках одного ОАО «Московская биржа».

Несколько слов о пресловутой утечке капитала из России 100 лет назад и сейчас. За 4 года, с 1910-го по 1913-й год, отток капитала из Российской империи составил около 1,3 млрд. рублей, т.е., в среднем около 420 млн. руб. в год. Вероятно, отток был максимальным в 1913 году, т.е. по данным балансов только московских банков просматривается, что из них за этот год в Англию и во Францию утекло капитала в сумме на 555млн. руб. Что касается нынешнего оттока капитала из России, то в 2012-м году был зафиксирован трансфер капитала в размере \$56,8млрд., и в 2013-м году отток ожидается практически на том же уровне. Безусловно, природа и география трансграничного движения капитала за столетие изменились, поэтому здесь делать однозначные выводы очень сложно.

Столетие в зеркале демографии

*Вся Русь — костер. Неугасимый пламень
Из края в край, из века в век
Гудит, ревет... И трескается камень.
И каждый факел — человек.
Максимилиан Волошин, Китеж (1919)*

Демографическая статистика отличается от экономической, в силу того обстоятельства, что таких методологических препятствий, как с валовыми экономическими показателями в случае сопоставления численности населения в разные годы нет – в глазах сухой статистики люди остаются деперсонализированными единицами счёта. Не без печальной иронии об этом говорит Д. МакГлоски: *«Демографическая история, долго практиковавшая вне экономической истории, но теперь активно на неё влияющая, даёт ещё более яркие примеры того, насколько предпочтительнее покойники как объект экономического исследования»* [McCloskey. 1976].

За рассматриваемый столетний период население России испытало на себе все тяготы и лишения двух мировых, гражданской и ряда локальных войн, двух революций, репрессий, периодов голода и других крупномасштабных бедствий. Всё это обернулось невосполнимой потерей многих миллионов человеческих жизней, как среди военных, так и гражданских лиц, разрушением миллионов судеб и иными социальными потрясениями, не считая колоссальных материальных издержек. В этом плане действительно, указанное столетие более кровопролитно, чем любые другие столетия тысячелетней Руси, - как в абсолютном, так и в относительном измерении. Попытка дать общим людским потерям России за сто лет объективную количественную оценку, базирующаяся даже на мнении идеологически неангажированных экспертов, приводит к ужасающим цифрам – десятки миллионов жизней.

Если на начало 1914 года численность населения ретроспективной России (как части Российской империи, располагавшейся на территории современной РФ) была в пределах 95-105млн. человек (или около 5,3-6,2% от мирового населения в 1700 млн человек), а всей Российской империи составляла около 180 млн (или 10,5% от мирового населения). При таких цифрах по численности населения Россия столетие назад (как и вся Российская империя) занимала третье место, уступая только тогдашней Поднебесной и Британской Индии. В настоящее время (по данным на начало 2013 года) по численности населения Российская Федерация (143,35 млн. или около 2% от мирового населения) занимает 9 место в мире, уступая Китаю (1359млн., 19,3%), Индии (1239 млн.), США (316 млн.), Индонезии (245 млн.), Бразилии (201 млн. человек), Пакистану (178 млн. человек), Нигерии (174млн) и Бангладеш (163млн), причем последние две страны обошли Россию после 2000 года. Т.о., даже при абсолютном почти полуторакратном росте численности россиян их доля в

мировом населении упала с 1913 по 2013 год в 2,6-3,1 раза (примечательно, что за предшествовавший 1913 году приблизительно столетний отрезок времени население России выросло в 3,55).

Если в 1913 году родилось в среднем 47,5 детей на тысячу человек населения, а умерло 30,5 человек на тысячу населения, то в 2012 году эти показатели были практически равными – 13,3 человек на тысячу населения. Т.о., естественный прирост в сегодняшней России обнулится, в то время как сто лет назад рост населения составлял 1,7%. При сохранении странами своих темпов роста населения Россия к 2020 году по численности населения может спуститься на 9-е место, к 2050 году – на 15-е, а к 2100 году – на 34-е место [Прогноз...].

Отсутствие войн в XX веке могло бы обернуться для Российской империи тем, что при стабильных темпах его естественного прироста и стабильности миграционного фона численность её населения могла достигнуть в 1950 году около 282,7 млн, а к 2000 году – до 500 млн. человек [Менделеев, 1906], т.е. в 3,5 раза больше, чем проживает в настоящее время в России. Из этого следует, что людские потери и упущенный прирост населения на российской территории (с учётом уменьшения её площади, т.е. территориальных потерь) в указанный период времени составили вместе до 350 миллионов человек. При этом в первом приближении можно считать, что эту цифру можно разбить на три одинаковых по численности контингента - оказавшихся за границей, погибших и не родившихся.

Отечественные и зарубежные историки и демографы зачастую дают спорные, достаточно разнящиеся цифры по демографическим потерям России, тем более в разрезе непосредственно вызвавших их причин. А. Гулевич оценивает прямые потери России только от революции в 49 млн. жизней [Goulevich, 1931]. В частности, А. Безансон склонен утверждать, что реализация идеи строительства коммунизма стоила СССР 85 погибших её граждан [Безансон, стр. 43]. И. Курганов утверждает, что СССР потерял 110,7 млн. человеческих жизней за период с 1917 по 1959 г. в виде прямых (убитые, казненные, умершие от голода и его последствий) и косвенных (снижение рождаемости и повышение смертности) потерь. При этом Вторая мировая война унесла 44 млн. человеческих жизней, а остальные 66,7 млн. человек стали жертвами коммунистических преобразований [Курганов, 1967, стр. 43]. Подобные экспертные оценки безусловно требуют эмпирического обоснования, что в силу объективных причин представляется очень затруднительным.

Интересной и заслуживающей уважения представляется попытка детальной систематизации оценочных данных по общему количеству людских потерь в мятежном 20-м веке, приводимая американским исследователем Мэтью Уайтом [White, 2011(last updated)].

Им были использованы десятки самых разных источников информации, относящихся к различным интервалам времени и странам. В итоге, по его усредненным оценкам в Первой мировой войне (1914-18) Россия потеряла от 1,7 до 2,95 млн человек, в Гражданской войне (1917-1922) – до 8,8-9,0 млн, при сталинском режиме (1924-1953) СССР потерял от 8,5 до 51 млн, во Второй мировой войне – от 10 до 20 млн, в 2х чеченских войнах – до 240 тыс. человек, в афганской войне – до 14 500 советских военнослужащих и т.д.

Подытоживая демографические выкладки можно, по самым осторожным гипотетическим оценкам, численность населения России в условиях отсутствия в исследуемой её столетней истории наиболее серьезных катаклизмов могла бы составить бы в настоящий момент от 250 до 400–600 млн. чел. Следует добавить, что помимо чисто количественной оценки потерь человеческих ресурсов, наблюдаются и существенные качественные потери. В частности, пострадала половая структура российского населения – если в 1913 году доля мужчин и женщин составляла соответственно около 49 и 51% населения (демографическая норма), то по данным переписи 2012 ситуация ухудшилась: доля мужчин в сегодняшней России составила всего 46,3%.

Говоря об общей численности населения в сегодняшней России (с учётом его структуры и качественных характеристик), некоторые специалисты и эксперты обращают внимание на следующие моменты, а в частности, - достаточна ли численность населения России для её дальнейшего социально-экономического роста и какой она должна быть в будущем, т.е. каков её демографический оптимум. Действительно, качество развития любой страны не в последнюю очередь определяется репродуктивностью её населения.

Заключение

Вероятно, исследуемый в статье век России можно было бы назвать иначе, например, экспериментальным, утопическим (имея ввиду неудачную, сорвавшуюся попытку построить светлое коммунистическое будущее), безбожным (гонения на церковь) и т.д. С сугубо экономических позиций век оказался неэффективным (изначально располагая крупнейшим ресурсным потенциалом - природным и человеческим, - страна смогла в итоге лишь удержаться на том же самом шестом месте в рейтинге стран по валовым показателям национальных экономик), с демографических и реформационных – жестоким и жертвенным (А. Пушкин: «...коим чужая головушка полушка, да и своя шейка копейка»), с геостратегических – деструктивным (Россия, входившая в качестве геополитического ядра в составы Российской империи и Советского Союза, в итоге оставалась одна после распада этих супердержав).

Но все-таки более уместным авторы нашли назвать его високосным, чтобы подчеркнуть как его искусственность, так и его потенциальную повторяемость.

В течение всего века Россия отвечала на жесткие вызовы изнутри и извне. Ответы были с неоправданно колоссальными издержками.

В августе 1913 года ещё малоизвестный российский летчик Петр Нестеров впервые совершает в воздухе фигуру высшего пилотажа - “мёртвую петлю” (“петлю Нестерова”). При этом он, полностью уверовав в победу центробежной силы вращения над силой земного тяготения в высшей точке своей траектории, даже не стал пристёгиваться в кабине самолета. Похоже, что и вся Россия вслед за ним также не пристегнувшись совершила свою столетнюю петлю в историческом пространстве-времени, испытав большие перегрузки и вернувшись в исходное состояние. И если Нестерову удалось, скорее всего, совершить в воздухе т.н. правильную петлю (т.е. все точки её траектории лежали в одной физической плоскости), то историческая петля была совершена Россией одновременно в нескольких метафизических плоскостях.

Литература

- Безансон, А. Бедствие века: Коммунизм, нацизм и уникальность Катастрофы. - М.: МИК; Париж: «Русская мысль», 2000. - 104 с.
- БСЭ (Большая Советская Энциклопедия), 1-е изд., 1930.
- Вайнштейн А.Л. Народное богатство и народнохозяйственное накопление предреволюционной России (статистическое исследование). -М., 1960.
- Витте С.Ю. Собрание сочинений и документальных материалов. В 5 тт. - М., 2002.
- Коковцов В.Н. Из моего прошлого. Воспоминания 1903-1919. Париж: Изд. журн. Иллюстрированная Россия, 1933. - 504+504 с. В 2-х тт. (электронный ресурс: http://www.hrono.ru/libris/lib_k/kok0_00.php).
- Курганов И. А. Семья в СССР 1917-1967. -Нью-Йорк, 1967. - 332 с.
- Менделеев Д.И. К познанию России. – СПб.: Издание А.С. Суворина, 1906. - 107 с.
- Прогноз численности населения стран мира до 2100 года, электронный ресурс - <http://ostranah.ru/lists/population.php>.
- Романов А.М. Книга воспоминаний. ж. Иллюстрированная Россия (приложение), 1933.
- Россия 1913 год. Статистико-документальный справочник. - Санкт-Петербург: Издательство "Русско-Балтийский информационный центр "БЛИЦ", 1995. http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/Stat/index.php
- Росстат (ФСГС, Федеральная служба государственной статистики), официальный сайт: www.gks.ru.
- Центральный банк Российской Федерации, официальный сайт: <http://cbr.ru/>
- Donald N. McCloskey. Does the Past Have Useful Economics? // The Journal of Economic Literature, June 1976, v.14, No.2, p.434–461
- Goulevich A. Tsarisme et revolution. Paris, 1931.
- Maddison A. The World Economy, 1-2001 AD // The World Economy: Historical Statistics (Vol. 2). 2003 (электронный ресурс: <http://www.ggd.net/maddison/oriindex.htm>).
- White M. Source List and Detailed Death Tolls for the Primary Megadeaths of the Twentieth Century (электронный ресурс: <http://necrometrics.com/20c5m.htm#RCW>).